

Мин Лучуань был слишком пьян.

Стоя на обочине дороги в ожидании такси, Ся Вэньнань использовал буквально все свои силы, чтобы удержать мужчину. Голова Мин Лучуаня покоилась на его плече, и он дышал прямо ему в ухо.

Ся Вэньнань также выпил много вина, и он чувствовал, как половина его лица пылает. Он продолжал пытаться поддержать Мин Лучуаня, пока ему, наконец, не удалось запихнуть мужчину на заднее сиденье такси, затем он забрался внутрь следом за ним.

Водитель спросил Ся Вэньнаня, куда они направляются.

Мин Лучуань внезапно застонал, как будто каждое движение его конечностей было болезненным. Его голова, прижатая к окну, переместилась обратно на плечо Ся Вэньнаня.

— Ся Вэньнань, — прохрипел он.

Быстро сообщив водителю пункт назначения, Ся Вэньнань попытался заставить Мин Лучуаня сесть прямо.

Мин Лучуань взял Ся Вэньнаня за руку и пробормотал:

— Я хочу домой.

Ся Вэньнань не мог не посмотреть на Мин Лучуаня, но глаза мужчины всё ещё были закрыты. Несмотря на то, что он знал, что Мин Лучуань просто несет бессвязную чушь из-за своего опьянения, он всё равно ответил:

— Туда я тебя и провожаю.

Мин Лучуань больше ничего не сказал, но каждый его вдох сопровождался быстрым подъемом и опусканием груди, как будто он тяжело вздыхал.

Ся Вэньнань прекратил попытки оттолкнуть Мин Лучуаня и посмотрел в окно, увидев размытые очертания деревьев, выстроившихся вдоль дороги, бесконечный ряд, входящий и выходящий из его поля зрения под светом уличных фонарей. Вскоре после этого на него навалилась усталость, поэтому Ся Вэньнань закрыл глаза, чтобы немного вздремнуть.

Когда он снова открыл глаза, такси уже прибыло к месту назначения.

Ся Вэньнань понял свою ошибку, как только выглянул наружу. Ранее, когда он говорил водителю, куда они едут, он упомянул адрес своей квартиры, которую арендовал. Ся Вэньнань, который только что протянул руку, чтобы поддержать Мин Лучуаня, тут же отпустил её.

Водитель остался сидеть и закурил, молча ожидая, когда они выйдут.

Ся Вэньнань поколебался пять секунд, прежде чем протянул руку и помог Мин Лучуаню выйти из машины.

Он был измотан, и, честно говоря, ему не очень хотелось просить водителя отвезти их к дому Мин Лучуаня. Прежде чем он сможет уйти, ему пришлось бы ещё помочь тому подняться

наверх и потом убедиться, что тот нормально лёг и уснул.

Поскольку он уже был у своего дома, Ся Вэньнань осознал насколько ему это лень делать, и решил отвезти пьяного Мин Лучуаня в свою маленькую арендуемую квартиру. Он даст Мин Лучуаню проспаться, а всё остальное могло подождать до утра.

Поскольку Мин Лучуань и так был настолько пьян, он, вероятно, не стал бы поднимать шум из-за того, где он находился, а это означало, что не было бы ничего плохого, если бы Ся Вэньнань захотел принять душ, а затем лечь спать раньше, верно?

Ся Вэньнаню пришлось практически нести Мин Лучуаня на спине, прежде чем он смог одной рукой достать ключи и открыть дверь.

Внутри было темно, а удушающая летняя жара не спадала до самой поздней ночи. Квартира имела очень простую планировку, всего одна спальня и ванная комната. Спальня тоже была маленькой; в ней стояла двуспальная кровать, шкаф, простой письменный стол и никакой другой мебели.

Ся Вэньнань положил Мин Лучуаня на кровать, облокотился на стол, чтобы перевести дух. Когда его дыхание выровнялось, он протянул руку и включил свет.

Из потолочного светильника полился белый свет и мгновенно осветил всю комнату. Лежавший на кровати Мин Лучуань тут же нахмурился и поднял руку, чтобы закрыть лицо.

Ся Вэньнань наклонился, поднял ноги Мин Лучуаня и снял с него ботинки, обнажив черные носки. Затем он отбросил пару обуви в сторону.

Это был первый раз, когда он снимал обувь с другого мужчины, и это было... странно. С этими мыслями Ся Вэньнань внезапно понял, что никогда раньше не снимал обувь с женщины, что сразу же несколько испортило ему настроение.

Сняв обувь с Мин Лучуаня, Ся Вэньнань опустился на колени у кровати, сначала поднял одну из рук Мин Лучуаня и вытянул её из рукава пиджака, затем, наклонившись, обхватил его за шею и слегка приподнял, чтобы вытянуть пиджак из-под тела.

В спальне было жарко и душно. Полностью одетый в костюм, Мин Лучуань вскоре начал потеть.

Ладонь Ся Вэньнаня стала влажной от пота с затылка Мин Лучуаня. Сняв пиджака Мин Лучуаня, он вытер пот о свою одежду, затем подсознательно поднес ладонь к носу, чтобы понюхать.

Пот Мин Лучуаня нёс особый запах. Затылок альфы был для особым местом. Пот с него содержал запах феромонов — освежающий древесный аромат.

Пиджак Мин Лучуаня пропитался не только потом, но и запахом его феромонов. В этой маленькой тесной комнате этот аромат не мог рассеяться — он быстро собирался и проникал в каждый уголок комнаты.

Ся Вэньнань отбросил пиджак в сторону, опустился на колени на кровать и некоторое время смотрел на Мин Лучуаня, прежде чем помог ему расстегнуть воротник и манжеты рубашки, а затем снял ремень с его талии.

После этого сам весь вспотевший Ся Вэньнань включил кондиционер и вошёл в ванную комнату, чтобы принять душ.

Ополоснувшись, Ся Вэньнань переоделся в короткую пижаму. Когда он вернулся в постель, рука Мин Лучуаня снова прикрывала глаза, свет, казалось, нарушал его сон.

Ся Вэньнань подтолкнул его к внутренней стороне кровати, выключил свет и лег снаружи.

У него было лишь одно тонкое одеяло, которым Ся Вэньнань и укрылся; поскольку Мин Лучуань всё ещё был одет, Ся Вэньнань оставил только уголок одеяла на его груди.

Ся Вэньнань быстро уснул, повернувшись спиной к Мин Лучуаню.

Но он не спал до утра — Ся Вэньнань обнаружил, что проснулся задолго до рассвета, и услышав звук чужого дыхания в темноте, он замер на мгновение, прежде чем вспомнил события предыдущей ночи.

Дыхание Мин Лучуаня стало глубоким и быстрым, и по какой-то причине этот звук создал у Ся Вэньнаня впечатление, что тот злится.

Мрачный и раздражительный — вот слова, которые другие использовали для описания Мин Лучуаня. Но Ся Вэньнань, который провёл большую часть времени рядом с этим человеком в последние дни, всегда чувствовал, что тот не был вспыльчивым, просто несколько подавленным.

На самом деле его восприятие не обязательно могло быть точным. В конце концов, Ся Вэньнань был знаком с ним только по работе, а каким человеком был тот в личной жизни — Ся Вэньнаню ещё предстояло узнать.

Помимо тяжелого дыхания, Ся Вэньнаню было немного не по себе из-за обжигающе горячего тела Мин Лучуаня.

Он не был уверен, когда это началось, но одна из ног Мин Лучуаня прижалась к его собственной. Через тонкую ткань брюк его нога была теплой, мышцы на ней были твёрдыми. Ся Вэньнань инстинктивно отодвинул свою ногу на некоторое расстояние, только чтобы перевернуться и упасть с кровати.

Приглушенный стук разнесся по всей комнате, и звук тяжелого дыхания Мин Лучуаня прекратился в следующую секунду. Думая, что он проснулся, Ся Вэньнань забрался на кровать и приблизился к Мин Лучуаню, чтобы лучше рассмотреть. Когда между ними осталось всего несколько сантиметров, дыхание Мин Лучуаня возобновилось, но он лежал неподвижно.

Ся Вэньнань смог только оттолкнуть ногу. Затем он лёг на свою сторону кровати и снова уснул.

К счастью, на этот раз он проспал до рассвета. Когда Ся Вэньнань открыл глаза, снаружи было не очень светло, и в тусклом свете раннего утра, пробивавшемся сквозь занавески, он увидел высокий силуэт, сидящий на краю кровати. Спина мужчины была слегка согнута, когда тот наклонился вперёд, подперев рукой лоб.

— Мин Лучуань? — неразборчиво пробормотал Ся Вэньнань.

Мужчина, сидевший рядом с его кроватью, лишь слегка приподнял голову, не поворачиваясь, чтобы встретиться с ним взглядом.

<http://bllate.org/book/13302/1183242>